Андрей Курков

Две летние ночи и один я

Часть сборника
Тонкая математика страсти (сборник)

Андрей Курков

Две летние ночи и один я

«Фолио»

Курков А. Ю.

Две летние ночи и один я / А. Ю. Курков — «Фолио»,

«Нервные дети плохо спят.Я не помню, где и когда впервые услышал эту фразу. Теперь это уже и не столь важно. Но тогда, впервые услышав ее, я, помнится, серьезно задумался. Отмотал в памяти свою жизнь до самого грудного младенчества – благо, не много той жизни позади было – и усомнился в правильности утверждения…»

© Курков А. Ю.
© Фолио

Андрей Курков
Две летние ночи и один я

1

Нервные дети плохо спят.

Я не помню, где и когда впервые услышал эту фразу. Теперь это уже и не столь важно. Но тогда, впервые услышав ее, я, помнится, серьезно задумался. Отмотал в памяти свою жизнь до самого грудного младенчества – благо, не много той жизни позади было – и усомнился в правильности утверждения.

Я всегда был нервным. Наверное, я и родился нервным. Но всякие дети, родившись, кричат. Вот им и соску в рот, чтоб молчали. Мне, видно, соски было недостаточно, и поэтому очень скоро после рождения я получил плюшевого мишку. Коричневого плюшевого мишку с зелеными глазами. Какое-то время он лежал рядом со мной. Мне казалось, что растем мы одновременно, только меня в отличие от мишки регулярно кормили, так что мой рост был более логичен, чем его.

Немного подросши, я на какое-то время перебрался в кровать к родителям. Там было теплее и уютнее, чем в коляске. Но вскоре меня отселили в детскую кроватку с высокими деревянными бортиками, и снова рядом со мной был коричневый плюшевый мишка с зелеными глазами. Иногда мне удавалось из него выдавить какой-то утробный звук, напоминавший слово «мама», но это случалось крайне редко, но всякий раз это утробное «мам-ма» заставляло меня оглянуться и поискать глазами его мать. Естественно, что никакой плюшевой мамы рядом не было, и, еще не зная этого слова, я уже чувствовал его – сирота. Но обычно мишка молчал. Неподвижно лежал рядом и молчал.

Шло время, и у меня появилась новая кровать и отдельная комната. Жизнь менялась, и только тот же плюшевый мишка сопровождал меня ночами в страну сновидений. Я прижимался к нему во сне, и иногда мне казалось, что он – теплый. Он, видимо, и был теплым, лежа вместе со мной под ватным одеялом.

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, я влюбился в девчонку из соседнего класса. Мы ходили в кино и в темноте держались за руки, сидя на последнем ряду. После нескольких фильмов мы уже целовались, но в один день все рухнуло. Я уже не помню, о чем мы говорили, когда я упомянул, что сплю вместе с плюшевым мишкой. Она покрутила указательным пальцем у виска, сказала что-то обидное и ушла. Это, как говорят, был первый звоночек. В последовавшую затем ночь я лежал рядом с мишкой, но не обнимал его и даже старался не дотрагиваться, хотя сами руки мои тянулись к его ласковому плюшу. Как я ни старался, а проснулся уже в обнимку с ним, позабыв о предыдущем вечере и о своих сомнениях.

Влюбившись в следующий раз, я уже не упоминал о своем плюшевом мишке, и мой второй роман продлился отведенное ему драматургией жизни время. Увядшие чувства ко второй избраннице забылись быстро, а мишка остался рядом, и я снова обнимал его во сне.

Прошло еще пару лет. Я закончил школу. Завел усы и длинные волосы. Регулярно ругался с родителями, пытавшимися наставить меня «на путь истинный». После каждого подобного конфликта я закрывался в своей комнате и, наслушавшись вдоволь больше чем наизусть выученных песен Виктора Цоя, засыпал по-прежнему в обнимку с плюшевым мишкой.

Первое лето после окончания школы казалось совершенно особенным. Оно было жарким, шумным, неуправляемым. Я наслаждался свободой, одновременно не зная, что и как надо

с ней делать, чтобы ощутить себя счастливым. Свободным я себя уже ощущал, а счастливым – нет.

Уставшие от меня родители собирались в санаторий. Их приближавшийся отъезд меня очень радовал. Я продолжал фантазировать на тему своей свободы. Иногда фантазии мои приобретали очень игривый характер.

И вот, рассказав, чего мне не стоит делать в их отсутствие, родители уехали. Я остался один и сразу растерялся. Я понял, что свобода – это не состояние, а действие. Надо было что-то делать. Надо было начинать. Я уже придумал первое действие – ужин со своей новой подружкой, Светой. Романтический ужин при свечах, переходящий в завтрак в постели. Вечером – шампанское, а утром я принесу ей кофе… Картина вырисовывалась вполне реалистическая, тем более, что Свету легко отпускали на ночь к ее подружкам. Я уже видел, как красиво и ярко все это произойдет – сразу несколько похожих эпизодов из разных видиков прокручивались в моей памяти, заставляя облизываться.

Вечером я позвонил Свете. Она с радостью приняла мое приглашение, и теперь оставалось ждать только следующего вечера, чтобы начать наслаждаться собственной свободой.

Ночью мне снилось счастье. Мои руки обнимали плюшевого мишку так же, как завтра они будут обнимать Светку, мою стройненькую веснушчатую Светку с «нахимиченными» волосами.

2

Ближе к вечеру стол уже был накрыт. И картошку я заранее почистил и тонко нарезал, чтобы она обжарилась в сковородке до хруста. Два хрустальных бокала определяли романтическую «высоту» вечера. Когда мы чокнемся – они зазвенят, и в тишине квартиры, где никого, кроме нас, не будет, наступит маленький, никем, кроме нас, не замеченный Новый год. И продлится он, никем, кроме нас, не замеченный, до самого позднего утра, а, может быть, и дольше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.